

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
О чём эта книга	6
Немного о Библии	10
От папируса до Библии и от палки до церковного правила	10
Коротко о библейской фразеологии	11
О переводах, переводчиках и издателях	13
Библия и европейская культура	14
О статусе библейских фразеологизмов в русском языке	15
Библейские фразеологизмы до и после Октябрьской революции	17
Моя дорога к храму	18
КАК ПОНИМАТЬ БИБЛЕЙСКИЕ ОБОРОТЫ	20
О ВРЕМЕНИ, СПОСОБАХ И ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ	34
«Небиблейские» библейские фразеологизмы, «вполне» библейские и не очень	34
Истории, спрессованные в БФ	46
Окольными путями	51
Нигде кроме как в собственном доме	60
Библеизмы, «замешанные» на фольклоре	66
Вертер и народная драма	75
ОТ БИБЛИИ ДО БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА, ИЛИ ЖИЗНЬ НА ЧУЖБИНЕ	78
Много ли значений совсем без изменений?	78
Метафора, она и в Библии метафора	79

От прямого к переносному	81
Четыре значения в одном «блудном сыне»	84
От хорошего к плохому	86
Бывает и по-другому	88
О десакрализации с иронией	90
Откуда новые значения (причины языковые и не только)	96
Парадокс архаических БФ	98
И снова о «приспособленцах»	101
И в БФ бывают <i>ашипки</i> , или Кто виноват и что делать?	109
Парадоксы советской эпохи: библейские фразеологизмы на службе коммунистической идеологии	113
 ТАКАЯ ВОТ ИСТОРИЯ С ГЕОГРАФИЕЙ, ИЛИ КОММЕНТАРИИ К БИБЛЕЙСКИМ ФРАЗЕОЛОГИЗМАМ	118
 РУССКИЕ И ИНОЯЗЫЧНЫЕ БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ. ИХ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	128
У нас так много общего!	128
Мы все такие разные!	130
Различия в компонентном составе и внутренней форме БФ разных языков	134
 БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И СЛОВЕСНОЕ ИСКУССТВО	137
Библейские обороты в названиях литературных произведений ...	138
Обретение крыльев	147
Библейские фразеологизмы в художественной литературе	155
Библия и библеизмы в жизни и творчестве А.С. Пушкина ...	157
Библейская фразеология в произведениях А.П. Чехова	162
Библейская фразеология в произведениях М.Е. Салтыкова-Щедрина	166
Особенности стилистического использования библеизмов в творчестве В.В. Маяковского	172
Библейские фразеологизмы в современных СМИ	187

БИБЛЕЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО	198
Древнерусская икона и западноевропейская христианская живопись	198
От живописи к БФ и наоборот	200
Ещё раз о блудном сыне	201
Тайная вечеря	203
Моление о чаше	206
Христос перед Каиафой	208
В чём же каялась Мария Магдалина?	211
Библейская фразеология и лубок	216
 БИБЛЕИЗМЫ И МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА	221
Немного о духовной музыке	221
Первый царь Израиля Саул	224
Иудейский богатырь Самсон	228
О Вавилоне и вавилонском столпотворении	233
Лейся, песня, на просторе!	238
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	243
БИБЛИОГРАФИЯ	247
Список сокращённых и полных названий книг Ветхого и Нового Завета, цитируемых в книге (в порядке их следования в Библии)	258

ВВЕДЕНИЕ

О ЧЁМ ЭТА КНИГА

Y каждой современной книги есть аннотация, т.е. краткое представление читателю данного произведения. Есть такая аннотация и у этой книги, однако мне хотелось бы поподробнее рассказать о ней: о чём она, для кого написана, а также почему я решила взяться за эту тему.

Итак, тема книги тесно связана с Библией. Но ведь о Библии написано столько научных исследований — богословских и философских, филологических и исторических, литературоведческих и искусствоведческих, — столько толкований, энциклопедий и других сочинений, что сейчас, в XXI в., по точному замечанию протоиерея Александра Меня, «одни лишь труды о Библии и комментарии к ней могли бы заполнить обширное книгохранилище, где на каждую строчку Писания пришлось бы по целому стеллажу толкований» (Мень, 1997, ч. 1, с. 10). И тем не менее эта великая книга хранит в себе ещё много неразгаданных тайн.

Немало таких тайн, загадок, вопросов и проблем возникло и передо мной, когда я стала постигать библейскую мудрость через язык Священного Писания, оказавшего весьма и весьма существенное воздействие на языки и культуру многих народов мира, в том числе и на наш родной русский язык и русскую культуру. И хотя моё исследование посвящено сравнительно небольшому фрагменту огромной, как океан, библейской языковой стихии, фрагменту, именуемому библейской фразеологией русского языка, я уверена, что на этом пути нас ждёт немало интересных, увлекательных и захватывающих открытий.

Определяя содержание книги, можно сказать, что она о неизвестном в известном и об известном в неизвестном. Поясню,

что я имею в виду. Вряд ли найдётся человек, который ничего не знает о Библии — этой удивительной «Книге книг». Если кто-то и не читал её и никогда не держал в руках, то по крайней мере слышал или читал хоть что-нибудь о ней. Из авторитетных источников известно, что Библия, будучи переведённой более чем на 1800 языков мира, стала одной из самых распространённых книг на всех континентах нашей планеты (см. Мень, 1997, ч. 1, с. 10). Так что будем считать, что Библия — это то, о чём в большей или меньшей степени известно всем. А вот все ли хорошо знакомы с её сюжетами и персонажами, с отражёнными в ней историческими событиями, географическими, этнографическими и другими сведениями, а также с заложенными в Священном Писании философскими идеями, морально-этическими и правовыми нормами и, наконец, с заключённой в Библии культурой народов Востока? Возможно, для многих читателей, за исключением узких специалистов в области библеистики, именно здесь и обнаружится много неизвестного. Все ли знают, например, историю волхва Валаама и его ослицы? А кого и за что мы называем *валаамовой ослицей*? А про *козла отпущения* читали? И знаете, почему так называют человека, вынужденного отвечать за чужие ошибки и чужую вину? А известно ли вам, откуда произошли обороты *башня из слоновой кости; А судьи кто? добрый самаритянин; блудный сын* и многие другие? Если известно, честь вам и хвала, а если неизвестно, не огорчайтесь: я обязательно расскажу об этих выражениях.

С другой стороны, как часто, услышав или прочитав о чём-то неизвестном, о каком-то непонятном слове или выражении, мы и не догадываемся, что это неизвестное нам слово теснейшим образом связано с тем, что мы хорошо знаем и чем постоянно пользуемся в нашей речи. Приведу такой пример. Уверена, что мало кому знакомо (естественно, кроме специалистов в соответствующей области) слово **бусстрофедон**. Если вы откроете словарь иностранных слов или энциклопедию, то узнаете, что, во-первых, это слово восходит к греческому языку; во-вторых, оно образовано из двух основ (*bus* —

вол, бык + stréphō — поворачиваю); в-третьих, означает тип письма с переменным направлением строки, т.е. 1-я строка (и далее все нечётные) пишется справа налево, а 2-я (и все последующие чётные) — слева направо и т.д.; и в-четвёртых, этот способ письма встречается в критских, хеттских, южно-аравийских, этрусских, греческих и других памятниках письменности (см. Сов. энциклопедический словарь, 1981, с. 183; Крысин, 2003, с. 148).

Но и это ещё не всё. Вполне закономерно возникает вопрос: при чём здесь вол (или бык) и кто, куда и зачем его поворачивает? Так вот, оказывается, что *бустрофедон* по отношению к типу письма является метафорическим, переносным значением, а исходное значение этого слова напрямую связано с земледелием, а именно со способом пахоты на древнем Востоке. Вспахивая землю, землепашец одной рукой направлял плуг, в который были запряжены волы или быки, а другой рукой держал заострённый шест (кол), использовавшийся в древние времена на Востоке как сельскохозяйственное орудие, чтобы погонять им животное, которое должно было идти в нужном направлении, т.е. поворачивать сначала направо, потом налево, затем снова направо и т.д. (вот откуда произошло название способа письма с переменным направлением строки!). Если же оно не слушалось, сопротивлялось, то остриё этого шеста втыкалось в его тело. Со временем животное начинало понимать, куда следует поворачивать, и не лезло на заострённый шест.

Ну, кто догадался, что не знакомое большинству из нас иностранное слово *бустрофедон* тесно связано с хорошо всем известным словом *режон* (именно так называется этот остро заточенный шест) и с таким распространённым в русском языке оборотом, как *лезть (переть) на режон*?

Ещё немного терпения, и вы узнаете, каким образом это слово и этот оборот связаны с Библией. Так вот: режон не только широко использовался в сельском хозяйстве, но в те далёкие времена, когда ещё не было огнестрельного оружия, он мог служить в многочисленных войнах, которыми изобиловало

вала история древнего мира, холодным оружием, особенно если имел железный наконечник. Так, в Ветхом Завете сообщается, что один из судей израилевых, Самегар, «шестьсот человек филистимлян побил воловым рожном» (Суд. 3:31).

А выражение *лазть на рожон* восходит к Новому Завету, «Деяниям святых апостолов», и связано с историей удивительного превращения фарисея Савла, ярого борца против учения Иисуса Христа, в апостола Павла, главного последователя и распространителя идей христианства. Преследуя учеников Иисуса, Савл отправился в Дамаск. «Когда же он шёл и приблизился к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе *идти против рожна*» (Деян. 9:3-5). В этом выражении заключена замечательная аллегория: Савл уподобляется упрямому быку, а Господь Бог — пахарю, направляющему этого быка рожном на правильный путь.

Использовался рожон (заострённый кол, рогатина, копьё) и на Руси, в частности, для охоты на медведя (см. Даль, т. 4, с. 100), которого охотник, раздразнив и приведя в ярость, вынуждал *лазть на рожон*, т.е. согласно значению этого оборота ‘действовать сгоряча, необдуманно, предпринимая что-либо рискованное, заведомо обречённое на неудачу’.

Итак, мы проследили необычный и причудливый путь одного только слова: от рожна — сельскохозяйственного орудия древнего Востока для управления волами или быками во время пахоты, через библейский сюжет о превращении Савла в Павла и до образования хорошо известного фразеологического оборота русского языка *лазть (переть) на рожон*.

Вместе с тем этот небольшой экскурс в древние века показал нам, как тесно связаны между собой разные народы планеты Земля, несмотря на огромные расстояния между ними во времени и пространстве, как много общего у всех нас в жизни, культуре, языке, который, собственно говоря, и служит хранилищем и средоточием этой самой культуры. Много, очень

много у разных народов общего, так же много, как и различного, несходного, особенного.

Вот об этом и пойдёт речь в нашей книге: об общем, сходном в языках и культурах многих народов и о различном, национально-своеобразном, что делает язык и культуру каждого народа уникальными и неповторимыми.

И обо всём этом мы будем говорить главным образом на материале библейской фразеологии, которая несмотря на сравнительно небольшой объём, очень тесно и прочно связана с языками и культурами разных народов.

НЕМНОГО О БИБЛИИ

От папируса до Библии и от палки до церковного правила

Слово *Библия* восходит к греческому *biblion*, что означало ‘папирус’, а отсюда — ‘папирусный свиток, или книга’. Затем собирательное значение всех книг Священного Писания стало употребляться в форме среднего рода множественного числа — *biblia*, а у латинских писателей эта форма получила значение единственного числа женского рода. Именно латинская форма слова Библия пришла и к нам в Россию.

Книги Ветхого Завета делятся на канонические и неканонические.

Греческое слово *kanon* (как и семитское *káne*) первоначально означало тростниковую палку или вообще всякую прямую палку. Отсюда переносное значение — ‘всё то, что служит к выпрямлению, исправлению других вещей (например, плотницкий отвес, правило)’ и, наконец, ещё более отвлечённое значение — ‘норма, образец’, а также ‘церковное установление, правило’. В этом значении существительное *канон* известно и в русском языке, а производное от него прилагательное *канонический* означает ‘соответствующий установленным нормам, правилам’. Следовательно, канонические книги — это

книги Священного Писания, признанные церковью **боговдохновенными**, т.е. заключающими в себе слово Божье.

Все канонические книги Ветхого Завета (православная церковь насчитывает их 38, по другой версии — 39) были созданы на древнееврейском языке, за исключением некоторых небольших разделов, написанных на халдейском или арамейском языке.

Неканонических книг в православной традиции девять. Церковь не отрицает, что они назидательны и полезны, но при этом в ряде случаев содержат сугубо личные мнения авторов. Все эти книги, по-видимому, были написаны на греческом языке.

Новый Завет состоит из 27 книг, все они являются каноническими и написаны, за исключением Евангелия от Матфея, на александрийском наречии греческого языка. И только Евангелие от Матфея написано на сиро-халдейском наречии еврейского языка, на котором говорили современные Иисусу иудеи.

Коротко о библейской фразеологии

Библейская фразеология — это совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии — Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов, которые были созданы в разное время, в разных местах, разными авторами и с разными целями. Библейская фразеология включает в себя устойчивые, воспроизводимые в речи, раздельнооформленные обороты, которые, как правило, обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщённо-образные).

По структуре они делятся на две группы:

1. Обороты, соотносимые со словосочетаниями, т.е. собственно фразеолизмы: *башня из слоновой кости, блудный сын, вавилонское столпотворение, козёл отпущения, питаться манной небесной, рыть яму кому-либо, соль земли, стереть с лица земли* и т.п.

2. Обороты-предложения, которые в пословично-афористической форме выражают всевозможные наставления, советы, нравоучения, предостережения, запреты, предписания, увещевания, пожелания и т.п.: *Не сотвори себе кумира; Не судите, да не судимы будете; Не мечите бисер перед свиньями; Не хлебом единственным жив человек; Врачу! Исцелися сам! Взявшие меч — от меча и погибнут; Чти отца своего и мать свою;* и т.п.

Кроме библейских фразеологизмов (БФ), т.е. оборотов-словосочетаний и оборотов-предложений, исследователи выделяют также и отдельные слова, восходящие к Библии, которые за её пределами часто становятся образными метафорами и символами, например: *рай, ад, крест, Голгофа, пророк, Рождество, Воскресение* и др. Вместе с библейскими фразеологизмами эти слова входят в более широкое объединение, которое принято называть **библеизмами**.

Среди библеизмов-слов много антропонимов (имён собственных): *Адам, Ева, Каин, Ной, Соломон, Ирод, Иуда* и др. и топонимов (географических названий): *Вавилон, Иерусалим, Вифлеем, Назарет, Иерихон, Иордан* и др. Помимо того что библеизмы-слова имеют возможность образовывать собственные переносные значения, они ещё могут входить и в состав библейских фразеологизмов. Например: *рай земной, потерянный рай, ад кромешный, взойти на Голгофу, ветхий Адам, в костюме Адама и Евы, Каиново клеймо, Ноев ковчег, Хамовы дети, Иродова душа, Иуда-предатель, Новый Вавилон, Иерихонская труба, Вифлеемская звезда* и др.

Библеизмы, вошедшие в русский язык, связаны неисчислимymi и разнообразными нитями с Библией — её идеями, философией, образами, сюжетами, текстами. Вместе с тем на библейские слова и обороты накладывают определённый отпечаток и весь тот немалый период времени от создания Библии до наших дней, и все её многоэтапные переводы, и многочисленные переводчики, чьё влияние на современное состояние библейских слов и выражений (как на их содержание, так и на форму) нельзя недооценивать.

О переводах, переводчиках и издателях

Из различных переводов Библии следует отметить два наиболее древних и авторитетных. Это **греческий** перевод Ветхого Завета Септуагинта, часто обозначаемый римскими цифрами LXX, т.е. перевод семидесяти, названный так потому, что, по преданию, он был сделан 72 переводчиками-евреями в Александрии в течение 72 дней в III в. до н.э. по заказу египетского царя Птоломея Филадельфа (см. Нюстрем, 1986, с. 43), и **латинский** перевод всех книг Библии Вульгата (IV в. н.э.), а также два позднейших перевода — **славянский** и **русский** — как наиболее близкие к нам.

Перевод Библии сначала на славянский, а затем на русский язык изобиловал драматическими коллизиями. Не вдаваясь в подробности, отметим лишь наиболее существенные вехи на этом нелёгком пути.

Славянский перевод Библии впервые был предпринят братьями-просветителями Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. Затем через Болгарию он пришёл и к нам на Русь, где долгое время обращались лишь отдельные разрозненные книги Библии.

Впервые полный рукописный список Священного Писания был собран новгородским архиепископом Геннадием в 1499 г. Первая печатная славянская Библия, которую принято называть церковнославянской, была подготовлена к изданию князем Константином Константиновичем Острожским (издание стало называться потом «Острожской Библией») и в 1580—1581 гг. выпущена в свет Иваном Фёдоровым, русским первопечатником. В основе нашей славянской Библии лежит греческий перевод Септуагинта, а также греческий текст Нового Завета.

Русский же синодальный перевод Библии сделан сравнительно недавно — во второй половине XIX в. Синодальным этот перевод называется потому, что он был признан и утверждён Священным Синодом, высшим органом по делам Русской православной церкви. Авторы его — московский митрополит Филарет и профессора духовных академий. Закончен он был в 1876 г. В основе перевода Ветхого Завета лежит еврейский

текст, который при необходимости сверялся с греческим и латинским переводами. Новый Завет переводился с греческого и славянского.

Таким образом, в печатном виде Библия появилась на Руси довольно поздно — в конце XVI в., причём это была Библия на церковнославянском языке. Поэтому и все полные глубокого смысла библейские метафоры, ёмкие символы и аллегории, образные афористические изречения из Библии входили в русский язык в церковнославянском варианте. Можно сказать, что наиболее активный период проникновения библейских фразеологических оборотов в русский язык составил примерно три века (с XVI по XIX). Это стало объективной причиной появления у русской библейской фразеологии того архаического колорита, который отличает её от библейской фразеологии многих других европейских языков. Ведь именно в то время, когда формировался русский литературный язык, т.е. в XIX в., библейская фразеология вливалась в него широким потоком церковнославянских изречений.

Интересный факт: ни А.С. Пушкин, ни А.С. Грибоедов, ни М.Ю. Лермонтов, ни Н.В. Гоголь, ни многие другие великие наши классики не дожили до русского синодального перевода Библии, тем не менее они прекрасно знали эту великую «Книгу книг» (разумеется, в её славянском переводе) и свободно владели библейской фразеологией, активно используя её как в своих произведениях, так и в повседневной жизни. В большинстве своём это были библейские выражения в церковнославянской форме.

Библия и европейская культура

И наконец, нельзя не отметить неоспоримую и самую тесную связь Библии и библейской фразеологии с общеевропейской, в том числе и русской культурой как культурой христианской.

Недавно в российских средствах массовой информации развернулась дискуссия по поводу целесообразности изучения

в школах основ православной культуры. Полемика разгорелась нешуточная, много было высказано аргументов и за, и против. Приводить их здесь нет надобности, однако интересно процитировать следующее высказывание журналиста: «Даже самый свирепый атеист согласится с тем, что *вся мировая культура стоит на плечах Библии* (курсив мой. — К.Д.). ...Не зная Святого Писания, мы утонули в омуте невежества. Нам и нашим детям недоступны великие полотна художников, древние памятники литературы, многие музыкальные шедевры. Что скажет, к примеру, нынешнему школьнику «Возвращение блудного сына» Рембрандта, если ему никто не рассказывал эту притчу? Все видели (если не в Третьяковке, то на открытках) «Явление Христа народу» Иванова. А когда и почему он являлся? Вы знаете? И таких примеров нашего невежества — пруд пруди» (Пономарёв Ю. Возвращение блудного сына. Из аморального и невежественного советского прошлого к истокам культуры // Вечерняя Москва, 29.01.2004).

Вполне очевидно, что потенциал библейских сюжетов, символика библейских образов, метафоричность многочисленных изречений, афоризмы, крылатых слов из Священного Писания неисчерпаемы как источник творческого вдохновения многих выдающихся личностей — художников слова, мастеров изобразительного и других видов искусства, — источник, который не иссякает уже тысячелетия.

О статусе библейских фразеологизмов в русском языке

Библейские фразеологизмы — это «обрусевшие иностранцы» в русском языке. Одни из них очень тесно связаны с первоисточником и по форме, и по содержанию, у других от предков-иностранцев осталась только «фамилия», т.е. форма, а третий и «фамилию-то» изменили или родились уже с новой, хотя полностью отказалось от неё не смогли, и по некоторым весьма определённым признакам можно догадаться об их предках.

Время от времени приходится слышать заявления о том, что, мол, **русских** библейских фразеологизмов нет и быть не может по определению, поскольку они «чужаки» в русском языке, так же как и в современной России многочисленные мигранты-гастарбайтеры, о которых часто с недовольной гримасой говорят: «Понаехали тут всякие!»

Но, во-первых, все мы на нашей маленькой планете Земля очень тесно связаны друг с другом и зависимы друг от друга, а во-вторых, у всех нас общие предки — будь то библейские прародители Адам и Ева или безымянные *адам* и *ева*. Ведь в переводе с разных языков (древнееврейского, тюркских) на русский *адам* значит ‘человек’, ‘земной’ или ‘земной человек’, т.е. сотворённый из праха земного, а *ева* (др.-евр. *хáва* или *хéва*) означает ‘жизнь’ или ‘дающая жизнь’ (см. Архимандрит Никифор. Библейская энциклопедия, 1891, с. 23–24; 207; Нюстрём Э. Библейский словарь, 1986, с. 8–9; 115). Наши пуританы-националисты со своими абсурдными лозунгами типа «Россия только для русских», ратующие за чистоту нации и не понимающие, что если копнуть генеалогию каждого из них поглубже, непременно найдутся самые нежелательные и одиозные для них корни: и иудейские, и татаро-монгольские, и «чухонские» и прочие. Конечно, многих приезжих выдаёт их явно неславянская внешность, но ведь нередко и коренные жители совсем не похожи на таковых. В общем, бесполезно пытаться разделить всех граждан на своих и чужих.

То же самое можно сказать и о языке. Если слово или фразеологическое выражение употребляется, например, в русском языке и зафиксировано словарями, то можно смело назвать его русским. Различаются такие слова или изречения только по происхождению: собственно русские они, т.е. образованные непосредственно в русском языке, или заимствованные, т.е. пришедшие из другого языка.

Большинство библейских фразеологизмов, по-видимому, следует отнести к заимствованным. Однако поскольку они появились в русском языке достаточно давно, то успели хорошо адаптироваться в нём. Но есть и такие БФ, которые об-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru